

Интересно: кто мы? Что мы за народ такой? Прямо засадка: две руки, две ноги, говорит матом, вечно недоволен. Вроде и ответ уже есть: русский, ан нет — если посмотреть повнимательнее — не похожи мы на русских.

Взять хотя бы описание русских в X веке. «Русы храбры. Народ этот могучий и телосложение у них крепкое».

Встал я у зеркала, посмотрел на свою впалую грудь, на железную дверь своей квартиры и решил: никакие мы не русы.

Но если мы не русские, то кто же? Может американцы? Только почему я по-английски ни слова не знаю?

... И тут меня осенило. Мексиканец я! Руки у меня все время в работе — так и мелькают у лица.

Сосед шепнет: «Зарплату скоро повысят», — я рукой махну, — «сказки». Начальник скажет: «Уволю!» — я опять рукой: — «Ну и черт с тобой, все равно денег не даешь».

Мухи тощие над головой летают.

— Вз-з. Вз-з. Иди работать. Вз-з. — Я снова машу, — отстаньте, некуда мне идти.

Нищий милостыню просит — а я на руках ему объясняю, чтобы поделился. Он со мной.

Я уже руки и не опускаю: пусть себе машут, так, на всякий случай. Чтобы отстали. Чтобы не звали на разные митинги и забастовки. А то хитрые: выберут кого-то там, а я иди с ними да его же потом и ругай. Сами ругайте, — я никого не выбирал.

Меня кто не спросит: «Ты за кого»? — я сразу отвечаю: «Я за еду». Проза жизни, а что делать? Пусть меня накормят, а затем требуют чего-то другого. Да и как я могу быть за кого-то, если толком не знаю, кто я сам такой? Думал телевизор посмотрю, хоть из него узнаю — да ничего не вышло.

Там все чеченцев каких-то показывают, а какой я чеченец — у меня граната под подушкой не лежит, и заложников, слава Бегу, в кладовой не водится.

Да и боюсь я телевизор включать. Я, вот, последний раз только вилку в сеть воткнул, да от смеху пополам и согнулся. Сами посудите: канал "Россия", а фильм наш идет. Я от греха подальше канал переключил: посмотрел на кровь, на привычных сердцу гангстеров и помрачнел...

А как еще? Что делать, если минута смеха заменяет стакан сметаны! Не привык мой организм сметану стаканами есть. Посмеялся минутку, насытился, — и хватит. Больше своего веса все-равно не съешь.

И тут я задумался: а может подлинные русские — это те, которых называют «новыми»?

Хотя нет. Тоже неверно. У меня друг был, не виделись несколько лет, а тут приезжает на своей машине, говорит: «Ты, Коля, теперь мне не ровня. Меня все уважают. Я — новый русский».

А сам как не знал с первого класса, сколько будет дважды два, так и теперь не знает. Только раньше он стыдился этого, а теперь всем знакомым растрезвонил: «Не нужна мне арифметика, я и так деньги сосчитаю». Его так и прозвали «Дважды два».

А я думаю: никакой он не «новый». Мне, вот, тоже арифметики не нужно, я и без нее знаю, что в кошельке пусто. А если у него живот по объему больше моего — это ничего не значит.

... А, впрочем, чего я все о еде, да о еде. Как сказал бы Остап Бендер: «Это пошло». Не хлебом единым жив человек. Русский человек силен духом.

Интересно, что я знаю о ... Ну хотя бы о литературе. Ага, вот нашел: Пушкин. Пушкин — поэт. Он написал... Он много чего написал — всего не упомнишь. В общем, литературу я не знаю! Историю?.. Историю тоже.

Да что ж это такое! Должен же я быть хоть кем-то! Говорю-то по-русски! Но опять же и прекрасно помню Мейсена, Иден, «Тропиканку», Мануэлу, Замарашку... Тьфу, пропасть! Как ни крути — а я мексиканец! Все сериалы эти — для суперплоских мозгов. Кто я? Китаец?.. А может быть, негр? А если... И тут меня, наконец, осенило — смешной я человек, вернее — смяшной, так как смеяться не над чем.

Нет у меня своей истории, нет культуры, нет речи, нет настоящего предводителя — а есть существо, пойдя за которым остановишься у первой свалки.

Своей жизни нет! Ни-че-го! Смяшной человек — и все. И чего голову ломал? Эка невидаль — в паспорте не то написано. И в более важных документах не то пишут. А паспорт — дело исправимое. Хоть завтра запишу: национальность — смяшной человек.